«У Т В Е Р Ж Д А Ю»

Проректор по научной деятельности

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет», профессор

_____ Нургалиев Д.К.

10 ноября 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Федосова Ярослава Константиновича «Особенности правового регулирования трансграничного перемещения энергоносителей трубопроводным транспортом», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы, на которую написана данная диссертационная работа, убедительно, со ссылками на цифровые показатели обоснована автором во Введении к работе с различных точек зрения: внешнеэкономической стратегии, национальных интересов, перспектив развития данного направления международного экономического сотрудничества. Не менее убедительно показано значение специального исследования правового регулирования трансграничной транспортировки энергоносителей. Основным инструментом регулирования отношений в этой сфере является международное частное право. При этом немаловажную роль играет и международное публичное право, международные договоры, которые, по выражению профессора Г.М.Вельяминова, имеют эффект в международном частном праве. Следует подчеркнуть, что в работе исследуется область правового регулирования, не

рассматриваемая в учебниках международного публичного и международного частного права (исключение составляют лишь некоторые специально-отраслевые учебники). Между тем, данная тема могла бы составить самостоятельный специальный курс для практико-ориентированной магистерской программы.

Несмотря на то, что публикаций по правовому регулированию трансграничной транспортировки энергоносителей немного, диссертант собрал внушительный по объему и разнообразию источников материал, включая зарубежные научные публикации и нормативно-правовые документы на языке оригинала, которые имеют отношение к проблемам, получившим отражение в поставленных задачах.

Указанные задачи соответствуют цели исследования и свидетельствуют о том, что диссертант приступил к работе, хорошо владея базовыми знаниями в области избранной специальности.

Новизна диссертационного исследования получила выражение в ряде выводов, полученных диссертантом, в частности:

- о разграничпении объектов регулирования международными договорами и национальным правом;

- о применении Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) и lex mercatoria (в рамках которого выделяется и lex petrolea) для устранения противоречий в договорных отношениях сторон;

- об использовании коллизионных привязок lex personalis и lex societatis при определении применимого права к отношениям по трансграничным морским трубопроводам;

- о соотношении и использовании терминов «перевозка» и «перемещение» применительно к транспортировке энергоносителей и обосновании использования термина «перемещение»;

- о правовых рисках использования принципов «бери или плати» (англ. take-or-pay) и «транспортируй или плати» (англ. «ship-or-pay») в качестве условий договоров на транспортировку и транзит энергоносителей;

- об особенностях правового регулирования трансграничного перемещения энергоносителей трубопроводным транспортом в зависимости от типа трубопровода и местонахождения источника энергетических ресурсов.

Работа состоит из трех глав, разбитых на параграфы, введения, заключения и списка использованной литературы. Данная ***структура*** обусловлена поставленными задачами и требованиями к диссертации.

В первой главе «Трансграничные трубопроводы как объект правового регулирования в международном частном праве» получили решение такие задачи, как уточнение понятийного аппарата международного транспортного права в связи с использованием трансграничных трубопроводов как самостоятельного вида транспорта; рассмотрены виды трансграничного трубопровода; определены основные правовые подходы к регулированию трансграничных трубопроводов в международном частном праве.

В этом разделе диссертант предпринимает попытку определить место в транспортного права в общей системе права России и международного транспортного права – в системе международного права, и приходит к заключению о том, что в первом случае - это комплексная отрасль, а во втором – правовой комплекс. Однако данное заключение представляется не бесспорным.

Уточнение понятийного аппарата нашло выражение в ряде выводов диссертанта. Так, обостновывается, что трубопровод может рассматриваться как трнспортное средство (самостоятельный, «неиндивидуализированный» вид транспорта (с. 67). Данный вывод сделан в результате исследования соотношения понятий «перевозка» и «перемещение» и подходов к квалификации договора о транспортировке энергоносителей. К отношениям по транспортировке энергетических ресурсов посредством транзитного трубопроводного транспорта автор предлагает применять специальный термин «перемещение».

Автор затрагивает также вопрос о целесообразности выделения трубопроводного права (с. 22-23), но не высказывает со всей определенностью своего отношения к этой идее.

В аспекте уточнения понятийного аппарата следует также отметить проведенное автором разграничение «трансграничного» и «транзитного» трубопроводов, подразделение трансграничных трубопроводов на морские и наземные, «соединенные национальные» и «юридически единые», что безусловно имеет значение для правового регулирования отношений по транспортировке энергоносителей. Большое внимание в связи с этим автор уделяет анализу международных договоров, которым охватывает весьма широкий круг соглашений. В процессе данного анализа получила освещение современная практика осуществления международной транспортировки энергоносителей, что послужило убедительным подтверждением значения проведенного исследования.

При изучении подходов к правовому регулированию транспортировки энергоносителей автором был составлен перечень отношений, возникающих в данной сфере. Трансграничный трубопровод в указанных отношениях характеризуется как объект гражданских прав. Автором также определены условия, при которых трубопровод может быть квалифицирован как объект недвижимого имущества. Принципиальным моментом с точки зрения международного частного права в данном контексте является вывод о роли принципа (привязки) lex rei sitae для определения вопросов вещного статута трубопроводного транспорта и правового режима трансграничного трубопровода и магистрального трубопроводного транспорта, не имеющего трансграничного характера (с. 53- 56). В качестве примеров диссертант приводит планируемый и функционирующий трубопроводы (с. 57). Рассматриваются также обстоятельства, при которых могут быть использованы другие коллизионные привязки (с. 59), и международные договоры, содержащие коллизионные нормы (с. 60-61). Анализ международных договоров позволил диссер-

танту выявить новую тенденцию в коллизионном регулировании рассматриваемых отношений - к отходу от принципа lex rei sitae.

Вторая глава «Особенности регулирования договорных и внедоговорных отношений по перемещению энергоносителей посредством трансграничных трубопроводов» посвящена решению таких задач, как изучение роли lex mercatoria и торговых обычаев как источников права, регулирующего отношения по перемещению энергоносителей посредством трансграничных трубопроводов; принципов «бери или плати» и «транспортируй или плати» в договорных обязательствах и коллизионных привязок, применимых к деликтным обязательствам, возникающим при перемещении энергоносителей посредством трансграничных трубопроводов.

Наибольший интерес в этом разделе представляет исследование принципов «бери или плати» и «транспортируй или плати», составляющих специфику договорных обязательств по перемещению энергоносителей. Диссертантом рассмотрен ряд примеров из договорной и судебной практики, связанной с применением данных принципов. Существенное практическое значение проведенного анализа состоит в выделении рисков, возникающих при использовании принципа «бери или плати» (с. 85).

Вывод относительно использования коллизионных привязок для установления права, применимого к деликтным обязательствам, был сделан на основе изучения актов ЕС и практики ностранных судов и может быть полезен для ЕАЭС, где разработка правил коллизионного регулирования деликтных обязательств еще предстоит.

Задачи, решаемые **в третьей главе, – «Особенности правового регулирования трансграничного перемещения энергоносителей посредством отдельных видов трансграничных трубопроводов»** - являются наиболее специфичными в исследуемой проблематике, поскольку направлены на изучение особенностей правового регулирования транзита энергоносителей, связанных с местонахождением разработки энергоносителей и соответствующими характеристиками маршрута транспортировки, каждому из которых,

как следует из указания автора (с.118) соответствует «особый вид правоотношений».

В данном разделе диссертант на основе анализа ряда международных договоров выделяет осовные правила транзита энергоносителей, признаки трансграничного транзитного трудопровода (газопровода), выявляет отсутствие единого подхода в доктрине и на практике относительно права, применимого к транзиту энергоносителей и обосновывает необходимость заключения многостороннего договора для унификации соответствующих материальных норм (с. 107).

Проблемы применимого права рассматриваются также в специальных сферах: в связи с регулированием трансграничного перемещения энергоносителей по двум типам подводных трубопроводов. Вполне логично, что автор обращается при этом к источникам международного морского права, регулирующим режим морских территорий и режим трубопроводов. Предпринятый таким образом системный подход к изучению указанного вопроса приводит диссертанта к заключению о целесообразности применения к трансграничному перемещению энергоносителей личного статута собственника трубопровода (с. 113, 119-120). Объем и пределы юрисдикции данного статута подробно рассмотрены на примере двусторонних соглашений Норвегии с учетом богатой практики данного государства в деле трубопроводного перемещения энергоносителей, добываемых на континентальном шельфе, которая приводится диссертантом на с.115-118, а также в научных публикациях (с.119).

Следует заметить, что диссертант достаточно глубоко изучил технологические вопросы разработки и транспортировки энергоносителей и благодаря этим знаниям выявил наиболее острые юридические проблемы в исследуемой сфере. К числу данных проблем относится определение правового статуса добывающих морских платформ. В работе они рассматриваются как имущественный комплекс, от статуса которого зависит статус трансграничного трубопровода. Автор рассматривает различные подходы к определению

этого статуса в отдельных национальных законах, позициях государств в международно-правовых спорах, в актах ИМО и в итоге склоняется к предпочтению личного статута в решении данного вопроса, аргументируя свое предпочтение на с. 129.

В **Заключении** дано резюме по проблемам правового регулирования трансграничного перемещения энергоносителей трубопроводным транспортом и представлены выводы, к которым пришел диссертант в результате проведенного исследования данных проблем.

В целом работа оставляет благоприятное впечатление. План работы выполнен, поставленная цель достигнута, намеченные задачи в существенной мере решены. Авторская позиция по ряду поднимаемых проблем представлена. Порядок изложения, анализ нормативного материала, обращение к источникам смежных областей правового регулирования, межотраслевой подход к изучению избранной темы свидетельствуют о владении диссертантом методологией научного исследования. Диссертация характеризуется внутренним единством и логической завершенностью.

Вместе с тем при несомненных достоинствах данной работы возникают некоторые вопросы и замечания к диссертанту.

1. Вызывает вопрос название параграфа 1.1 «Влияние трубопроводного транспорта как самостоятельного вида транспорта на понятийный аппарат международного транспортного права»: каким образом транспорт (какой бы то ни было) может влиять на понятийный аппарат отрасли науки? По всей видимости, это досадная редакционная погрешность.

2. На с. 20 диссертант приходит к заключению о том, что транспортное право в системе российского права является комплексной отраслью на том основании, что оно включает нормы как публичного, так и частного права. Однако это характерно для многих отраслей, в том числе гражданского и семейного права, которые по основному нормативному массиву являются частным правом. Хотелось бы видеть более убедительные аргументы в пользу данного заключения.

3. На с. 21 автор пишет, что определение международного транспортного права не является целью данной работы, однако на той же странице он приводит определение, которое включено в положение, выдвигаемое на защиту (положение1). В его основу положены научные подходы, рассмотренные диссертантом на с.19-21. Однако выбор предлагемой дефиниции не получил достаточного обоснования, что необходимо, поскольку автор не дает собственного определения. К тому же не представлена аргументация относительно характеристики международного транспортного права как комплексного. Поскольку учение о правовых комплексах в общей теории права и международном праве, как частном, так и публичном, представлено разнообразными позициями, и с учетом дискуссионности данного вопроса автору следовало бы более определенно выразить свое понимание правового комплекса.

4. Требует уточнения вынесенный на защиту тезис (положение 1) о выделении «особого вида норм, регулирующих транспортировку углеводородов». На с. 23-25 предпринята попытка определить место данных норм в системе международного права (публичного и частного), однако автор переключился на исследование договора по перемещению энергетических ресурсов посредством трубопровода и ушел от первоначально поставленного вопроса. В итоге остается неясным, какой элемент образуют рассматриваемые нормы в результате «выделения», и какой системе права он принадлежит.

5. В третьем положении, выдвинутом на защиту, приводится ряд результатов проведенного исследования (что автором было выявлено), однако не обозначены тезисы, которые диссертант намерен отстаивать (за исключением тезиса о принципах УНИДРУА). Перечисление вопросов, составляющих содержание международных договоров, и вопросов, регулируемых национальным правом, есть констатация факта, от которой ожидается какое-то умозаключение диссертанта, но оно отсутствует.

6. Аналогичное замечание можно сделать в отношении четвертого положения. Указывая на различные подходы к коллизионным привязкам, ха-

рактерным для регулирования трубопроводной транспортировки, автор не дает им оценки.

7. В качестве одной из задач значится «определение *термина* трансграничного трубопровода». Поскольку определение предполагает установление сущностных характеристик объекта, составляющих понятие, а термин - это его обозначение, название, следует уточнить, что автор имел в виду: использование термина или определение понятия.

8. На с. 64 диссертант указывает на необходимость акцентировать внимание на правовом регулировании обязательственных отношений между собственником (владельцем) трансграничного трубопровода и его контрагентами (включая иностранных лиц), возникающих из договоров купли-продажи, однако эта тема не получила своего развития в диссертационной работе.

9. В § 2.1. «Роль lex mercatoria и торговых обычаев в системе источников права, регулирующих отношения по перемещению энергоносителей посредством трансграничных трубопроводов» вопрос о роли lex mercatoria и торговых обычаев затронут среди ряда прочих: регионального регулирования транспортировки энергоносителей, гармонизации и унификации регионального права, национального законодательного регулирования трубопроводного транспорта в России и некоторых иностранных государствах, соотношения общих принципов права и принципов УНИДРУА. При этом отсутствует «связующая нить» в изложении всего этого материала, а вывод в конце главы не содержит ответа на вопрос, заложенный в его названии: какова «роль lex mercatoria и торговых обычаев в *системе* источников...»? К тому же требуется пояснить, что автор понимает под системой источников.

Подводя итог проведенному обзору, следует заметить, что высказанные замечания не влияют на общую оценку работы и позволяют характеризовать ее как исследование, в котором на основе глубокого анализа нормативного и эмпирического материала выработано научное представление об особенно-

стях правового регулирования в стратегически важной сфере внешнеэкономических связей Российской Федерации и имеющем существенное практическое и теоретическое значение.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки международных соглашений и внешнеторговых контрактов на поставку энергетических ресурсов трубопроводным транспортом, в процессе преподавания международного частного и международного экономического права и специальных курсов в юридических вузах.

Основные положения диссертации Я.К.Федосова достаточно полно отражены в его публикациях и автореферате, содержание которого соответствует диссертации.

На основании вышеизложенного приходим к следующему заключению.

Диссертационное исследование Ярослава Константиновича Федосова «Особенности правового регулирования трансграничного перемещения энергоносителей трубопроводным транспортом»» является логически завершенным целостным самостоятельным исследованием, структура и оформление которого в целом соответствуют характеру монографической разработки и общим требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по юридическим наукам. Задачи, поставленные диссертантом, выполнены с требуемой от соискателя ученой степени научной добросовестностью.

Таким образом, указанная работа отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с последующими изменениями), а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором кафедры международного и европейского права Тюриной Н.Е.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета (протокол № 5 заседания кафедры от 13 ноября 2018 г.).

Заведующий кафедрой
международного и европейского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
доктор юридических наук,
профессор А.И.Абдуллин

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра международного и европейского права, ауд. 232.
Тел., факс (843) 233 51 01; e-mail : internationallaw@bk.ru